

Диппер снова проснулся в этой надоевшей кровати и почувствовал лучи привычного солнца. Он устало потер глаза и потянулся от вчерашних событий.

Да, кто же знал, что этот чертов Живогрыз окажется обычным механизированным роботом, которого решил воссоздать этот полоумный дед? "Вы не понимаете, я сделал это, потому что мой внук не обращает на меня внимание, а не потому что я псих. Я просто хотел, чтобы к старикам обращались, как к живым людям, чтобы им сочувствовали, как и остальным." Я уже хотел рассмеяться, как безумец (а что — я имел на это полное право, я несколько дней выживал на этом острове!) но не мог. Не потому, что чудовищно устал тогда, а потому что поразился тому, как отозвались о нем Мэйбл и Зусом. Был шокирован тем, как они смотрели на него глазами, полными сочувствия и сопереживания, глазами искренней поддержки. Вас чуть не убили! Меня чуть не грохнули. И вы смеете так себя вести?! Я один тут не свихнулся!?

Диппер потер виски и вновь связался с нежитью. Он чувствовал Сквирла, чайку, мертвого гнома, которого воскресил в пещере для отвлечения внимания, но он погиб (вероятно, его замочили), а также потерянную связь с кузнечиком, которого поглотил туман. Вот оно!

Я так и знал! Я не сумасшедший! Чайку можно было объяснить тем, что я ее воскресил на лодке. Верю (хотя неправда). Но как можно понять, пускай и потерянную навсегда, но все же, связь с мертвым кузнечиком, которого я отправлял на разведку. Я был там. И наверняка эта тварь что-то сделала, сирена запутала меня, чтобы все мне показалось обычной галлюцинацией, ну уж нет! Ты почти убила меня и я никогда тебе это не прощу, мразь... Я найду тебя.

Пообещав себе, что в скоре покончит с ней, Диппер вспомнил о привязанном гноме и решил проверить его.

— Где я, блять? — попытался выкрикнуть Рик, но не смог из-за связанного рта. Он чувствовал как во рту у него шевелится шерстяная, словно носок, вещь. Он не мог проглотить его, но и избавиться — просто выплюнув, не получится, ведь рот не открывается. Впрочем, долго ему об этом думать не пришлось, так как с пробуждением сознания пробудилась боль в ноге. Нет, это не боль. Это что-то похуже.

Будто бы ноги пытаются проколоть стальным буром, одновременно втыкая иглы в десятки мест, они движутся все быстрее и быстрее, разрывая плоть и кости. Было настолько больно, что бывший главарь гномов плакал от рези. Эта чертова адская боль никак не хотела проходить. Глаза темнели, мозг пытался погрузиться в сон, лишь бы снова закрыться от нее, убежать от этого кошмара. Сквозь мучения ему показалось черное пятно. Хотя и там везде было темно, это пятнышко особенно выделялось своим оттенком. По нему, как ручеек, стекались линии, преобразуя мрак в каменную и пустую пещеру. Холодную и темную, издалека можно было услышать тихий звон воды.

Кап. Кап. Кап.

Рик не чувствовал облегчения. Почему-то ему стало намного страшнее, чем раньше, боль зудила конечности от ступни до таза, вгрызаясь в мясо, кости, приближаясь до такой невыносимости, что он просто молил о пощаде. Тьма внутри пещеры превращалась в нечто необъяснимое, в чудовище с неестественно изогнутыми руками и ногами. Удлиненные, изуродованные когти скрежетали его лицо и словно пытались проникнуть внутрь, но делали вид, что им это не нужно. И после он видел двух падающих огонька синего, нещадного

пламени, которые заживо сжигали его изнутри. Они приближались все ближе, подъедая внутренности. А после ощутил многочисленные клыки хищника, радующемуся предстоящему пиршеству.

— Не брыкайся... Сиди ровно. — тихо рычало существо.

Гном вырубился от усталости.

— Глотай пилюли, мать твою. Не смей откинуться от болевого шока. — Кричал Диппер. — Глотай болеутоляющее, мразь.

Мальчик вошёл вовремя. Гном недавно проснулся и чувствовал боль сломанных ног. Он находился в бреду и не понимал, что происходит. Разумеется, Дипперу было все равно на здоровье этого существа, но он не хотел, чтобы тот быстро умер. Он должен был рассказать о своём виде, о том, где они находятся и чем живут. Их привычки, повадки, слабые места и прочую полезную информацию, чтобы суметь противостоять им. Но сейчас это не представлялось возможным. Гном слишком слаб и не может даже прийти в себя. Нужно глушить его боль, порционно давать обезболивающие, чтобы он не умер от шока, а после допросить. Ну и избавиться от него. Его вряд ли кто-то услышит в этом подобии бункера, даже если тот будет постоянно орать во всю глотку, но существует риск, что без обезболивающих он напроосто сойдёт с ума и мало на что будет годиться.

У Диппера промелькнула мысль убить его и воскресить в качестве нежити и допросить в этом облиции, но тогда можно было бы получить магическое истощение и снова пролежать в кровати весь день, ведь крупный гном и маленький кузнечик отнимают разное количество маны для воскрешения. Хотя это было не единственной причиной. Нет, скорее это было обычной отговоркой, ведь... Он хотел измучить его. Уничтожить волю к жизни, убить в нем все человеческое (хотя он и сомневался, что это чудовище могло иметь хотя бы что-то человеческое), отомстить за все горе, которое он причинил Мэйбл.

— Спи спокойно, пока можешь, ублюдох...

Диппер выключил свет и вышел с подвала. Он вновь пошёл в свою комнату. А после вызвал к себе нежить. Белка лежала под кроватью и быстро прискакала на зов хозяина. Чайка стучала по окну, и мальчик открыл его. Она приземлилась на подушку.

Диппер прекрасно помнил, что хоть нежить и понимает его, нормально коммуницировать они не могут. Из-за недопонимания в словах, Диппер не смог вовремя прийти на помощь к Мэйбл, не смог понять слова птицы. Возможно, система в скором времени и даст ему возможность общаться со своей мини-армией с помощью какого-нибудь навыка «Язык мертвых» или «Темное знание», но продолжать сидеть сложа руки и надеяться на чудо было бы опрометчиво. Поэтому он решил обучить их сам.

— Для начала я хочу спросить вас — вы знаете то же, что и я? Мои знания... вы имеете доступ к ним?

— Скви. — односложно ответил Сквирл. Диппер принял этот звук, как за согласие.

— Хорошо. Значит, долго объяснять вам теорию не нужно. Значит так. Раз вы понимаете мою речь, но не можете говорить на человеческом языке, то мы преобразуем ваши слова в азбуку Морзе.

— Гар? — озадаченно крикнула чайка.

— Для начала: азбука Морзе — это набор коротких и длинных звуковых сигналов, каждое из которых несёт в себе смысл. Вы также будете использовать ваше звучание, в соответствие с алфавитом и логикой языка. Вот, Сквирл, попробуй сказать мне привет, используя Морзе.

— Сквии-Скв-Сквиии? (Првт)

— Хорошо, только чуть покороче, чтобы не пропустить гласные.

— Гаа-гр-гааар. — с азартом подключилась птица.

— Вот уже лучше. Тоже самое можно использовать с топотом лап. Если мы не сможем общаться, то лучше топтать ногами длинно и коротко, чтобы передать мне слова.

Нежить переглянулась друг с другом. И Диппер улыбнулся. Через несколько минут веселья и обучения, он почувствовал знакомую тёплую и нежную ауру, надвигающуюся с невероятной скоростью.

— Черт, это Мэйбл! Прячт... — попытлся выкрикнуть Диппер, но не успел, так как она резко открыла дверь. Она покатилаь коломом и сбила его с ног. Она рассмеялась, увидев ошарашенного брата и подошла к белочке.

Мэйбл подняла его на ручки и притискала к груди. А после взглянула на необыкновенную чёрную птицу с красивыми длинными и блестящими крыльями.

— Темный Феникс! Ваааауууууу. — она прижала руки с щекам, и Диппер видел, как текли слюнки у этой веселящейся девочки. Она вытянула руки и обняла чайку.

— Ты... знаешь?

— Конечно, знаю, глупый! Кто верёвки перегрыз, тогда, в пещере?

Диппер вспомнил. Ну конечно. Как можно было это забыть? Конечно, она видела, как странное мохнатое существо прибежало вместе с ним, а после уехало с ними на машине. Того самого спасителя, который помог ей выбраться.

А что? Темный Феникс? Восставшая из смерти чайка под водой подобно тому божеству, только уже имеющий угольную окраску? Звучит.

— Классно, Диппер. У тебя ещё один красавчик появился. — Мэйбл ласкала Феникса с такой силой, что он жалобно смотрел на хозяина щенячьими глазами и кричал «SOS».

Прости, дорогой. Побудешь игрушкой Мэйбл ненадолго. Ха.

— И что ты думаешь обо всем этом? — издалека начал Диппер, внимательно следя за мимикой сестры.

Она вздохнула и посмотрела на него.

— Ну видимо, эти животные тебя любят, раз решили присоединиться к тебе! — непринужденно и не отвлекаясь от игр с нежитью, она выпалила.

Непохоже на то, что она врет. Что ж, если так считает — то пусть. Смысла рассказать ей, что ее любимый братик — тайный некромант, нет.

— Слушай, я к тебе по делу зашла. — поглаживая нежную шею Феникса, заявила та. — Зус нашел скульптуры на чердаке, пойдем посмотреть.

— Скульптуры? — смутился Диппер.

Он приказал нежити тренировать навыки общения, а сам удалился за Мэйбл. Она всячески возгорала любопытство братца, вкидывая невероятные и порой безумные подробности. Будто бы эти восковые скульптуры настолько реалистичны, что практически неотличимы от людей. Их внешность, детализация и...

— Так, хватит спойлеров! Я сам хочу увидеть их. — По его наблюдениям и обыскам дома дяди Стэна, он не находил никаких скульптур. Тем более на чердаке.

Но стоило им зайти внутрь мрачной и холодной комнаты, заполненной старой пылью и летающей паутиной, и включить свет, как Диппер обомлел. Эти статные, двухметровые копии реальных и не очень людей, восседали стройным рядом, подобно греческим богам, в потрясающих позах. Хиллари Клинтон, Исаак Ньютон, маленький старик в очках (какая-то неизвестная для Диппера знаменитость), Ганди и прочие.

Откуда они взялись?

Дипперу не хватало слов, чтобы описать их красоту и детализированность. Каждая складка кожи, пятнышко на темноватом воске были переданы с точностью, как на портретах. А их глаза! Чего стоят их чуть светящиеся, желтоватые глаза! Когда Диппер увидел их, то инстинктивно попятился назад, решив, что они живые.

— Люминисцентная краска? — сказал мальчик.

— Какой ты зануда! Фу. Опять со своими книжками лезешь. — вздохнула Мэйбл и схватила руку Диппера и отвела к углу комнаты.

Должно быть, показалось. Да и вряд ли тут обитает какой-то монстр, "Запах гнили" молчит.

— Это что такое? — спросил Диппер, увидев перед собой полурасстаявшее тело Авраама Линкольна. Живот сократился надвое, из-за чего казалось, что руки и ноги растут из одного места. — Как это произошло?

— Растаял из-за солнца. Ладно, это неважно. — быстро сменила тему девочка. — Угадай, кто будет делать новую копию?

Она заискивающе улыбалась, хитро поглядывая на братца.

— Ты? Создашь Авраама?

— Нет, дядю Стэна. — Она встала в гордую позу и вытянула перед собой кисточку.

Диппер прикрыл рот, чтобы не засмеяться, но быстро успокоился.

— Ты хочешь посмотреть? — с надеждой спросила Мэйбл.

— Конечно, это очень соблазнительно увидеть то, как старик пытается не почесаться несколько часов, пока ты рисуешь размазную. — она обиженно взглянула на него. — Но у меня более важные дела.

— Опять со своими животными играть будешь?

Диппер усмехнулся.

— Это не совсем игра, но ты отчасти права.

Она оттолкнула братца и высунула язык.

— Да пожалуйста. — скорчив смешную рожицу, девочка захлопнула дверь.

Нежить лежала на кровати и тренировалась в общении. Со стороны это выглядело словно два совершенно разных вида животных (довольно необычных, разумеется) пытаются о чем-то договориться на несуществующем языке, одновременно понимая друг друга. Белка энергично махала лапками, указывая на слишком длинное произношение «Гаааар» ее собеседника. Птица недовольно выслушивала замечания Сквирла, развалившись на мягкой подушке хозяина. Хотя она лежит там около 10 минут, подушка никак не грелась, отчасти из-за открытого окна, ну и еще от того, что Феникс — нежить и не имеет терморегуляции. Она всегда холодна, как труп.

— Ну, как успехи? — спросил Диппер, войдя в комнату.

— Птттицц не првлно выгговарррт слллоги.

— Эттта бллкааа ввррыыт.

Они поочередно выстреливали в него «Скви-Скви» и «Гааар-гааар», преобразуя его в корявый перевод Морзе.

— Ладно-ладно. Вы оба хороши. — с сарказмом отметил он. — Дядя Стэн решил открыть выставку восковых статуй, у нас есть ещё несколько часов до начала. Тренироваться!

Диппер впервые заметил, что нежить недовольно потянулась, словно не хотела приниматься за тяжёлые уроки.

— Знаете, у вас недовольства больше, чем у живых! Да и вообще, какого черта вы проявляете «эмоции» на уроке?

Около трёх часов происходила настоящая заварушка, сравнимая с войной. На первом этаже Мэйбл активно стругала воск, отбивая молоточком особенно большие кусочки. Дядя Стэн ругался, хоть и не матом, видно, что он пытается сдержать себя, стоя неподвижно уже солидный промежуток времени. Диппер втайне завидовал упертости и стойкости дядюшки и желал, чтобы хотя бы долька его терпения передалась нежити. Кто сказал, что неживых учить просто и что они не жалуются? Еще как, блять, жалуются и ноют. Диппер хотел уже прикончить этих непоседливых зверей и задушить к чертям, ведь они то и дело пытались укусить друг друга и всячески патрулировать улицы, чтобы «не дать врагу подобраться к великому хозяину». И Феникс совершенно искренне не понимал, почему хозяин сердится на него, он ведь пытается защитить его. Но в конце концов, усилия Диппера дали плоды, и они быстро обучились довольно сносно, пускай и не бегло, передавать информацию. Разумеется, им требуется еще тренироваться, но по крайней мере, Диппер мог разобрать половину их мыслей, что не могло не радовать.

— Диппер, не хочешь посмотреть на мои успехи?

Он учуял ауру Мэйбл, которая проскользнула через приоткрытую дверь, еще дого, как она поднялась на второй этаж.

— Хорошо, идём. — моментально ответил он и грозно указал пальцем на уже обрадовавшуюся нежить, которая хотела пойти за ними.

«А вы продолжайте учиться и не смейте отлынивать — это приказ.»

Диппер был готов пойти куда угодно, лишь бы освободится от этого дурдома. И пусть лучше он посмотрит на кривую скульптуру Мэйбл, чем еще минуту пробудет в педагогическом аду. Они вышли в большой зал, и мальчик ахнул. Высокий рост, статный, идеальное телосложение, блестящий костюм с золотой тростью на правой руке великолепно сочетались с не менее прекрасной белоснежной улыбкой и хитрыми, прищуренными глазами. На лице не было ни единой лишней линии, ни пятнышка, ни морщин, как у дядюшки. Нет... Это не статуя и не копия. Это... Это идеал.

— Господи, Мэйбл... Где ты этому научилась? — Диппер глотал слова и запинался в речи. Даже подавление эмоций не выдержало и отменило всю гамму чувств, который вызвал данные шедевр.

— Нравится, да? — явно довольная собой улыбнулась она.

— Ты гений.

Мэйбл по-детски раскраснелась.

— Я серьёзно. Это потрясающе! Ты должна стать скульптором.

— Да, я такая! Твоя старшая и умная сестра.

«Как такое возможно? Мэйбл никогда не отличалась художественными способностями. Я не спорю, рисует она хорошо (для двенадцатилетки), но чтобы слепить из куска воска настоящее произведение искусства? Неужели это то, что зовётся искрой Божьей?

Диппер не был ярым верующим, несмотря на крещенность; но теперь серьёзно подозревал о существовании Бога(не беря во внимание реинкарнацию и всяческих тварей в Гравити Фолз). Обычный ребенок не может, пускай он хоть сто крат гений, создать это, а значит существует только два варианта.

Либо она действительно скрытый мастер на все руки... либо здесь существует какое-то темное влияние. И Дипперу это не нравилось.

Тем не менее, наступил вечер и выставка восковых фигур, о которой недавно объявил дядя Стэн, наступила. Диппер до сих пор не понимал такой большой ажиотаж вокруг этого события. Нет, разумеется, на скульптуры известных личностей смотреть весьма интересно, но ведь откуда ему было знать, что на это событие решится прийти чуть ли не вся улица. Поэтому, чтобы не создавать скученность и духоту, было решено провести мероприятие на улице, вместе с закусками (которые принесли гости, ведь это слишком дорого для Стэна, ага, поверил). С другой стороны, мальчику грех жаловаться, ведь можно нахалюву поесть вкусненьких десертиков и попить фруктового сока. Там, конечно, и пунш был, вот только детям его пить нельзя. А жаль.

Он сидел в комнате, и перед тем как выйти — отдал команды нежити. Феникс патрулировал

небо радиусом около двухсот метров, чтобы в случае чего доложить об угрозе. Сквирл получил задание следить за всеми подозрительными личностями в одном из дупел на заднем дворе.

— Вперед... — холодно произнес хозяин, и солдаты моментально выскользнули с окна. Холодный ветер подул на него, и он затянул шарфик вокруг горла, чтобы не простудиться. Он развязал сухие бинтовые повязки с кистей и довольно размял их. Они блестели зажившей кожей и довольно впитывали воздух.

— Два дня. Мне потребовалось всего два дня, чтобы восстановить кисти до первоначальной оболочки. Невероятно...

Дверь сзади скрипнула, и Диппер отпрыгнул влево к кровати. Дядя Стэн удивленно смотрел на племянничка.

— Диппер, перестать сидеть здесь, выходи на улицу. — улыбнувшись, дядюшка пожелал, чтобы мальчик оделся потеплее и поскорее вышел.

Он нервно вздохнул и сказал ему, что выходит. Дядя ушел.

Почему я не почувствовал, как он вошел? Странно, "Запах гнили" работает исправно, я ощущаю ауру Мэйбл. Я слишком увлекся?

Перед Диппером промелькнули блестящие, медовые глаза дяди, и тот вздрогнул.

— Кажется, я просто переутомился и не заметил его. — заключил Диппер и присоединился к выставке.

Народ кучковался возле небольшого подиума, некоторые сидели на раскладных стульях, расположенных в несколько рядов. Дядя Стэн обаятельно расхваливал непревзойденные статуи, не забывая упомянуть и свою копию. Люди ворчали из-за его нарциссизма, но все же наслаждались представлением. Как бы не ругал его Диппер про себя, но этот человек умел управлять вниманием толпы. Даже сейчас он сам смотрел за ним, попивая сок.

Активирован "Запах гнили"

Диппер сконцентрировался на дядюшке. От него несло неприятной аурой, словно воздух прокуренного курильщика, но все же это его собственная аура.

— Значит, в тот раз мне просто показалось. Слава Богу.

Он напивался холодным напитком, упиваясь великолепным фруктовым вкусом. Нежить молчала и не замечала никаких явных угроз, а ветер не так сильно морозил лицо. Диппер подуспокоился и приспустил шарфик.

— Держи... — Мэйбл протянула ему горячий чай. — А то простудишься.

Диппер не стал спорить с сестрой и молча взял его. На самом деле, он даже думал, что с автоматической регенерацией жизни его вряд ли возьмет простуда, да и вообще какая-либо другая болезнь.

Она улыбнулась и выдохнула пар на ладошки.

— Диппер, слушай... Я хочу тебе кое-что сказать.

"Запах гнили" передал сигнал об учащенном сердцебиении девочки. Диппер искоса глядел на нее и заметил, как ее щеки налились багряной краской от вероятного холода.

— В чем дело?

— Я хотела сказать... Спасибо, что спас меня. — смущенно ответила та, отведя взгляд.

Диппер вновь почувствовал, как стенки ее сердца бились с невероятной мощью, словно пытаясь восполнить трехкратную норму крови по телу.

— Ты не заболела? — он приложил ладонь к нагретому лбу. Мэйбл попятилась назад, но после погладила его по голове.

— Нет, все хорошо. — непринужденно ответила она.

— Уверена? У тебя слегка повышенная температура тела. И дрожь в коленках. Первые признаки гриппа: лихорадка, заменяющийся ознобом.

— Спасибо за заботу, но я хочу постоять здесь.

— Какая же ты упрямая!

Диппер развернул шарф и надел его на сестру, завязав вокруг шеи и части лица. Она раскрыла глаза, но не препятствовала заботе брата.

— Раз ты не хочешь идти, то оденься потеплее, чтобы не ухудшить симптомы.

— Ладно-ладно. — рассмеялась Мэйбл.

— Можно я тоже тебе кое-что скажу? — с нетипичной серьезностью начал он.

— А? Что?

— Помнишь, как мы поехали за Живогрызом? Я тебе еще тогда сказал, что на несколько дней застрял на острове, а после оказалось, что я все это время был рядом.

— Опять твоя шизофрения? — хихикнула девочка, но быстро успокоилась, когда посмотрела на него.

— Я не шутил.

Мэйбл поперхнулась напитком и с сочувствием глядела до него.

— Боже... Диппер. Если ты прав, то...

— Ты не замечала никакого странного поведения во мне? Может, я вел себя слишком агрессивно или наоборот?

Мэйбл стояла несколько секунд, обмозговывая информацию. А после выдала неоднозначный ответ.

— Вроде бы нет. Ты был, как обычно — тихим... — она застыла, Дипперу показалось, что ее лицо побледнело и покрылось ледяным ужасом. — А ведь и заправду... Я даже не слышала, как ты говорил. Ни единого слова. Просто шел вместе с нами.

Сирена создала клона? Или же я находился в ее иллюзии, а тело двигалось на автомате?

— Понятно. — он приобнял сестру. — Ладно, тебе не следует так заморачиваться. Мне было достаточно того, чтобы убедиться в том, что все, что со мной происходило — не результат фантазии.

Девочка заметила, как его глаз слегка дернулся, и он отвернулся от нее, глядя вдаль.

— Мэйбл, мне нужно пойти в туалет.

— Что, твои питомцы нашли что-то интересное? — с издевкой ответила Мэйбл. Она еле сдерживала смех, увидев ошарашенное лицо Диппера. — Ой, да ладно. Какой туалет? Мог просто уйти и не придумывать отмазки. Я что, слепая, по-твоему? И не замечала твоего странного поведения? Ты постоянно прищуривался, словно пытаешься связаться с кем-то, а еще следил по разным углам, выслеживая кого-то. Ты животных своих искал?

— Мэйбл...

— Не нужно ничего говорить. Вперед, мой герой. Я все понимаю и не буду мешать.

Она отошла к своим подругам, подмигнув мне.

Хе-хе, да, было бы глупо надеяться, что мне удалось бы скрыть такие махинации от нее. Наверняка, она все понимает. Абсолютно все... Ну или почти все.

Диппер почувствовал сигнал от белочки позади дома и вышел за веранду. Редкий свет уличных фонарей не заходил дальше, и Диппер включил фонарик на автомате (опыт с отсутствием света и агрессивностью тумана закрепился намертво) Он нашел парочку прячущихся синих глаз Сквирла и подозвал к себе.

Ххзин, на зееемлле стрнныя ждквсть.

— Да, Сквирл, тебе еще тренироваться и тренироваться. Феникс, ко мне!

Птица быстро спикировала вниз, приземлившись рядом со стоящим Диппером. Белка забралась на плечо мальчика, а сам он наклонился, чтобы понять, в чем дело.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/75477/2219099>